

УДК 81'373.23(476.7)

E. E. Вертейко,
аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций БГПУ

АНТРОПОНИМИКОН ГОРОДА БРЕСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Региональная антропонимия является характерным национальным приобретением жителей Республики Беларусь. Антропонимы содержат «зашифрованную» информацию о путях исторического развития народа, особенностях функционирующих среди населения традиций и обычаях, а также связи с другими этносами. Изучение состава регионального антропонимикона в XXI в. – одна из актуальных задач ономастики, на пути решения которой делаются пока только начальные шаги.

Первые работы по изучению белорусской, в том числе брестской, антропонимии были написаны известным белорусским лингвистом Н. В. Бирилло в 60-е гг. XX в. [1]. Более подробно различные хронологические пласти антропонимии Брестчины были исследованы А. К. Устинович в работе «Антропонімія Гродзенщчыны і Брэстчыны (XIV–XVIII вв.)» [2]. Исследованию тенденций имянаречения на польско-белорусском пограничье (район Брестска и Гродно) посвящена монография польского ученого Б. Тихонюка «Imiona i ich formy na pograniczu polsko-białoruskim od XIV wieku do roku 1839» [3]. Антропонимикон поляков на Гродненщине в XX в. был исследован такими польскими лингвистами, как Э. Рудницка-Фира, А. Скуджикова [4] и К. Шчэцняк [5]. Городской современный антропонимикон северного и юго-восточного регионов Беларуси исследован гораздо сильнее, чем юго-западного. Именослов Гомеля второй половины XX в. подробно описан в кандидатской диссертации Т. А. Корниевской [6], именослов Витебска – в кандидатской диссертации Т. В. Скребневой [7]. Ведется активная работа по изучению и описанию антропонимии Витебского района на современном этапе.

Целью данной статьи является анализ практики именования жителей города Бреста в начале XXI в. – в 2008–2013 гг. В качестве материала исследования были использованы списки имен новорожденных, предоставленные работниками Дома гражданских обрядов Брестского горисполкома.

В процессе исследования нами применялся метод языковой атрибуции собранного материала, а также описательный и сравнительно-сопоставительный методы. На основе количественно-статистического метода, предложенного В. Д. Бондалетовым, был проведен

статистический анализ мужского и женского антропонимиконов новорожденных города Бреста. Указанный метод, основанный на определении среднего коэффициента однотипности (СКО = количество новорожденных / количество имен), позволяет обозначить фреквенцию компонентов именника, то есть выделить частые, редкие и единичные антропонимы [8, с. 80].

Мужской именник г. Бреста 2008–2013 гг. содержит 219 антропонимов (общее количество новорожденных мальчиков – 10 356), среди которых частыми, то есть количество носителей которых равно либо превышает уровень СКО (СКО = 47,3), являются 37 антропонимов. Данными именами было названо 87,3 % всех новорожденных мальчиков. **Частыми** являются преимущественно литературные и народные формы общехристианских и православных антропонимов: Александр (418 употреблений), Алексей (274), Андрей (247), Антон (90), Арсений (290), Артем (568), Давид (100), Даниил (414), Денис (160), Дмитрий (415), Евгений (199), Егор (331), Захар (91), Иван (476), Илья (314), Кирилл (450), Константин (141), Максим (523), Марк (153), Матвей (332), Михаил (359), Назар (52), Никита (480), Николай (152), Павел (237), Роман (285), Семен (57), Сергей (111), Тимофей (212); а также древнерусские нехристианские имена: Вадим (58), Глеб (204), древние двуличные славянские антропонимы: Богдан (77), Владислав (378), Владимир (87), Станислав (81), Ярослав (153) и сравнительно новые по бытованию имена, вошедшие в употребление в XX в., например Тимур (70).

Редкими именами, число имяносителей которых ниже уровня СКО (47,3), являются 99 антропонимных единиц, которыми охвачено 11,9 % новорожденных мальчиков. К данной категории относятся преимущественно общехристианские и православные имена, их календарные и народные формы: Авенир (2), Адам (4), Аким (8), Анатолий (8), Аркадий (3), Артемий (39), Архип (6), Борис (15), Валерий (21), Валентин (11), Василий (9), Вениамин (7), Виктор (42), Виталий (18), Гавриил (2), Геннадий (2), Георгий (39), Герман (30), Гордей (6), Григорий (10), Данил (23), Данила (21), Демид (2), Демьян (7), Елизар (2), Елеазар (2), Елисей (23), Ефим (7), Игнат (30), Игнатий (10), Клим (7), Климентий (7), Лев (32), Лео-

нид (6), Макар (43), Макарий (9), Марьян (4), Матфей (6), Мирон (24), Михей (2), Назарий (4), Петр (13), Платон (19), Прохор (4), Родион (26), Радион (2), Савва (7), Савелий (30), Самуил (2), Севастьян (4), Серафим (21), Степан (15), Стефан (6), Тихон (38), Трофим (5), Устин (4), Федор (25), Филипп (22), Эммануил (2), Юрий (36), Яков (4); а также древнерусские нехристианские имена: Игорь (46), Олег (34), древние двучленные славянские антропонимы: Всеволод (11), Вячеслав (41), Любомир (2), Мирослав (16), Радомир (2), Ростислав (32), Святослав (18), новые по бытovanию имена, вошедшие в именник лишь в XX в. в результате процессов имятворчества и активного заимствования из различных языков: Адриан (7), Амир (2), Дамир (14), Даниэль (4), Илиан (2), Кристиан (2), Майк (2), Милан (3), Доминик (9), Леон (2), Марат (17), Мартин (7), Натан (2), Ренат (5), Роберт (2), Руслан (2), Рустам (3), Себастьян (3), Симон (2), Тигран (2), Феликс (3), Эдуард (2), Эльдар (2), Эмилий (2), Эмиль (2), Эрик (2), Эрнест (2). Примечателен факт достаточной популярности на территории Бреста католического варианта общехристианского антропонима Ян (22) и древнего славянского антропонима, распространенного в Чехии: Яромир (8).

Единичных имен в исследуемый период насчитывается 83 единицы (0,8 % новорожденных мальчиков), в числе которых древние славянские двучленные антропонимы, такие как Мстислав, Тихомир; календарные и народные формы общехристианских и православных имен: Азарий, Арсентий, Дамиан, Дарий, Димитрий, Дионисий, Еремей, Захарий, Иларион, Иоанн, Касьян, Корней, Лаврентий, Леонтий, Лука, Максимилиан, Мартын, Мефодий, Наум, Нестор, Никифор, Онисим, Остап, Пантелей, Потапий, Рафаил, Сергий, Силуан, Симеон, Соломон, Тарас, Тимолай, Фаддей, Филат, Юлий; древнерусские нехристианские имена: Добрыня; новые по бытovanию имена: Аласан, Билал, Вильям, Владлен (от Владимир Ленин), Габриели, Дани, Даниель, Данэль, Дэниэл, Донат, Жан, Ираклий, Ислам, Левон, Леонард, Мартиниан, Марсель, Муслим, Николос, Полат, Рамиль, Рамзан, Расим, Рафаэль, Ринат, Рифат, Рустем, Стэфан, Сурен, Таймураз, Тамерлан, Том, Шияр, Эдгар, Эмин. Примечателен факт наличия в брестском именослове христианских и древних славянских антропонимов, распространенных в Польше: Казимир, Тадеуш, Юлиан, Януш; в Сербии: Милош; Болгарии: Велизар, Добромур; в Румынии и Молдове: Александру. В течение шести лет в Бресте

было зарегистрировано 5 случаев двойного имянаречения мальчиков. В состав двойных имен вошли заимствованные иноязычные (Артур Берк, Эммануэль Христофф) и христианские имена (Давид-Александр). Присутствуют такие двойные имена, в составе которых одно имя древнерусского и славянского происхождения, а второе – литовского: Альгерд Олег, Славомир Витоет.

Десятка самых популярных мужских имен за период 2008–2013 гг. состоит из широко известных антропонимов православного календаря: Артем, Максим, Никита, Иван, Кирилл, Александр, Дмитрий, Даниил, Михаил, Матвей.

Динамика мужского именника в исследуемый период следующая: отмечается увеличение частотности использования таких антропонимов, как Богдан (8 употреблений (2008 г.) > 15 (2013 г.), Давид (14 > 30), Марк (9 > 37), Матвей (28 > 71), Семен (6 > 21), Тимофей (19 > 49); резкое снижение частотности использования характерно для антропонима Илья: 73 > 45.

Современному городскому антропонимику свойственно наличие многочисленных вариантов имен, бытующих в официальной среде. Среди них преимущественно фонематические варианты христианских антропонимов: формы имен, отличающиеся друг от друга финалью -ей/-ий: Сергей/Сергий; формы, в которых имеются финалы -ий, -а и формы без них: Артемий / Артем, Захарий / Захар, Игнатий / Игнат, Макарий / Макар, Назарий / Назар, Данила / Даниил; формы с преобразованиями групп согласных внутри имени: Арсений/Арсентий; формы имен с удвоенными гласными или согласными или без удвоений: Даниил / Данил; народные и литературные варианты одного и того же имени, отличающиеся одной буквой в середине слова: Степан/Степан; формы с чередующимися ио / е, eo / o, ea / i, ai / a: Дионисий/Денис, Симеон/Симон, Елеазар/Елизар, Рафаил/Рафаэль. Необходимо отметить редкие случаи фиксации в брестском мужском именнике гипокористических форм мужских имен: Данила (ср. Даниил), Дани (ср. Даниэль, Даниель), Леон (ср. Леонтий).

Женская подсистема именника г. Бреста 2008–2013 гг. содержит 261 антропоним (общее количество девочек – 9868), среди которых частыми, то есть количество носителей которых равно либо превышает уровень СКО (СКО = 37,8), являются 42 антропонимные единицы. Данными именами было названо 89,4 % всех новорожденных девочек. **Частыми** являются преимущественно общехристи-

анские и православные имена, их календарные и народные формы: Александра (309 употреблений), Анастасия (657), Ангелина (188), Анна (596), Арина (193), Валерия (303), Варвара (204), Вера (61), Вероника (221), Виктория (263), Дарья (632), Доминика (40), Ева (87), Евгения (65), Екатерина (358), Елизавета (316), Ирина (75), Кира (158), Кристина (104), Ксения (484), Маргарита (244), Мария (547), Марина (72), Мелания (40), Надежда (64), Полина (417), София (484), Софья (145), Таисия (40), Татьяна (100), Ульяна (241), Эмилия (42), Юлия (125), Яна (158); славянские антропонимы: Злата (73), Милана (183), Мирослава (48); древнерусский антропоним скандинавского происхождения: Ольга (61), а также новые по бытованию имена, вошедшие в именник в XX веке: Алина (122), Алиса (81), Диана (117), Карина (104).

Редкими именами, число именоносителей которых ниже уровня СКО (37,8), являются 106 антропонимов, охватывающие 9,5 % новорожденных девочек. К данной категории относятся преимущественно общехристианские и православные имена, их календарные и народные формы: Алёна (23), Алеся (28), Альбина (9), Антонина (6), Анфиса (4), Апполинария (4), Ариадна (9), Ася (2), Валентина (8), Василиса (34), Дария (6), Дина (3), Евдокия (2), Елена (37), Емилия (2), Есфирь (2), Ефросинья (3), Иванна (4), Илария (7), Инна (3), Иулиания (2), Калина (2), Капитолина (2), Кассия (3), Катерина (3), Лидия (5), Любовь (13), Мариана (7), Марьяна (11), Марианна (4), Марфа (2), Милита (2), Наталья (5), Наталья (19), Ника (32), Нина (9), Нонна (4), Оксана (5), Серафима (4), Стефания (13), Тамара (5), Устина (2), Устинья (5), Христина (3), Юлиана (14), Юстина (4). Кроме этого, редкими в исследуемый период являются: древнерусский антропоним Светлана (24), древние славянские антропонимы: Богдана (14), Божена (2), Влада (9), Владислава (32), Лада (3), Людмила (4), Милада (2), Милена (13), Ярослава (16); новые по бытованию, вошедшие в именник в XX в. в результате процессов имятворчества и активного заимствования: Аделия (3), Адриана (2), Амалия (4), Анжелика (6), Анита (5), Ариана (11), Арианна (2), Афина (2), Василина (4), Веста (3), Виолетта (32), Виталина (14), Виталия (3), Даниэлла (2), Dana (6), Дарина (27), Евангелина (2), Есения (12), Жанна (2), Заряна (2), Златослава (2), Илона (8), Инесса (2), Камилла (9), Лаура (2), Лиана (4), Лилия (16), Лина (3), Майя (15), Мия (2), Нелли (27), Николь (5), Руслана (4), Снежана (6), Эвелина (31), Элеонора (3), Элина (8), Эллина (20), Эльвира (5), Эльмира

(2), Эмма (8), Эрика (2), Эстель (2), а также христианские и славянские имена, популярные в Польше: Агата (7), Каролина (20), Марта (19), Михалина (4), Оливия (4), Рената (5), Станислава (2), Янина (14) и один антропоним библейской этимологии: Вирсавия (2).

Единичных имен в женской подсистеме именника г. Бреста в 2008–2013 гг. отмечено 113 единиц (1,1 % новорожденных девочек), в числе которых преимущественно общехристианские и православные антропонимы, их календарные и народные формы: Августа, Аглайя, Агния, Алевтина, Алла, Анисия, Виринея, Галина, Глафира, Ефимия, Ефросинья, Женя, Зоя, Иоанна, Иустина, Магдалина, Марияна, Маша, Марья, Меланья, Милания, Миропия, Настасья, Неонилла, Олеся, Параскева, Прасковья, Римма, Сабина, Саломия, Таиса, Юлианна, Эфимия; древнерусский антропоним: Забава, древние славянские антропонимы: Владимира, Зара, Милослава, Мира, Славяна; новые по бытованию имена, появившиеся в именнике в XX – начале XXI в. в результате активных процессов заимствования и имятворчества: Адель, Алисия, Алиция, Амелия, Амина, Амира, Аннета, Анжелина, Аурелия, Аэлита, Весна, Вита, Габриеле, Герда, Даниэла, Даниэль, Даяна, Зарина, Зоряна, Златислава, Изабелла, Илана, Иоланта, Ирма, Кирия, Клара, Лейла, Лея, Лика, Лилиана, Лианна, Луиза, Марика, Мелиssa, Мия, Мила, Милла, Милия, Мишель, Мона, Моника, Наина, Наяна, Николина, Нино, Раина, Радана, Рахиль, Риана, Рухана, Руфина, Самира, Сафият, Селина, Славина, Тавифа, Тамилла, Фаина, Хлоя, Эванджелина, Эвита, Эвника, Эдита, Элис, Элла, Эльза, Эмира. Кроме вышеперечисленных, к единичным также относятся христианские и славянские имена, распространенные в Польше: Беата, Богуслава, Регина, Тереза. В исследуемый период было зафиксировано 6 случаев двойного имяречения среди девочек. В состав двойных имен вошли заимствованные имена (Патриция Лорелла, Эмилия Эльвира), русские и славянские имена (Варвара Ярославна, Ева Мария, Майя-Александра, Ольга Мария).

Десятка самых популярных женских антропонимов в период 2008–2013 гг. выглядит следующим образом: Анастасия, Дарья, Мария, София и Ксения (одинаковое количество употреблений), Полина, Екатерина, Елизавета, Александра, Валерия.

Современному женскому антропонимику г. Бреста свойственно наличие вариантов имен. Среди них преимущественно фонематические варианты общехристианских и православных антропонимов: формы, отличающиеся

друг от друга финалью *-ия/ъя* (канонические/народные формы): Дария / Дарья, Ефросиния / Ефросинья, Мария / Марья, Наталия / Наталья, Мелания / Меланья, София / Софья; формы с чередующимися *-ия/ъя* в середине слова: Марияна / Марьана; формы имен, содержащие инициальное *a* или *o*: Олеся / Алеся; твердые краткие формы: Таиса / Таисия. Среди вариантов различных заимствованных имен необходимо отметить следующие: формы имен с удвоенными гласными или согласными или без удвоений: Арианна / Ариана, Даниэлла / Даниэла, Лианна / Лиана, Эллина / Элина, Юлианна / Юлиана; формы, связанные с различными вариантами перевода на русский язык заимствованного англоязычного имени: Риана / Рухана, Евангелина / Эванджелина, Даниэла / Даниэль, Алисия / Алиция. Необходимо отметить редкие случаи фиксации в женском именнике г. Бреста гипокористических форм: Женя (ср. Евгения), Маша (ср. Мария), Вита (ср. Виталия, Виталина), Влада (ср. Владислава), Лина (ср. Анжелина, Каролина, Эвелина), Лика (ср. Анжелика), Мила (ср. Милана), которые зафиксированы как полные. Выбор таких форм, вероятно, продиктован стремлением к экономии речевых средств, также это можно объяснить предпочтениями родителей.

Таким образом, на современном этапе развития брестского антропонимикона отчетливо прослеживается тенденция к количественному преобладанию женского антропонимного репертуара: 261 антропоним (219 мужских). На протяжении 6 лет отмечается устойчивое увеличение количества антропонимных единиц как в мужском, так и в женском городском антропонимиконе. Максимум мужских и женский именований приходится на 2013 г. (130 и 151 единица), минимум мужских именований (107 единиц) приходится на 2008 г., минимум женских (113 единиц) – на 2009 г.

Основу городского антропонимикона в начале XXI в. составляют старые календарные имена греческого и латинского происхождения: Артем, Максим, Никита, Иван, Кирилл, Александр, Дмитрий, Даниил, Михаил, Матвей, Анастасия, Дарья, Мария, София и Ксения (одинаковое количество употреблений), Полина, Екатерина, Елизавета, Александра, Валерия. Расширение именника г. Бреста в начале XXI в. происходит преимущественно за счет редких календарных (например, Авенир, Гордей, Григорий, Демид, Демьян, Елизар, Елисей, Клим, Климентий, Альбина, Антонина, Анфиса, Апполинария, Ариадна, Евдокия, Ефросинья, Иванна, Илария, Иулиания, Калина, Капитолина, Марфа, Милита),

общеславянских имен (например, Казимир, Любомир, Мирослав, Мстислав, Святослав, Тихомир, Богдана, Божена, Владислава, Лада, Людмила, Милада, Милена, Ярослава), а также древнерусских антропонимов, например, Забава, Светлана, новых по бытованию и иноязычных заимствованных имен (например, Алсан, Адриан, Билал, Вильям, Владлен, Дамир, Даниэль, Донат, Жан, Ислам, Ираклий, Кристиан, Майк, Марсель, Милош, Ринат, Рюим, Рустам, Таймураз, Адель, Амелия, Амина, Амира, Анета, Анжелина, Аурелия, Аэлита, Весна, Вита, Габриеле, Герда, Изабелла, Илана, Иоланта, Ирма, Кирия, Клара, Лейла, Лея, Лика, Мишель, Моника, Нино, Раяна, Радана, Рахиль, Селина, Славина, Тавифа, Тамилла, Фаина, Хлоя, Эванджелина, Эвита, Эвника, Эдита, Элис, Элла, Эльза), что свидетельствует о все более интенсивном доминировании православных и общеславянских традиций в имянаречении новорожденных и включении небольшого процента элементов, свойственных западноевропейской и мусульманской культурам.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бірыла, М. В. Беларуская антропанімія : Уласныя імёны, імёны-мянушки, імены па бацьку, прозвішчы / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 329 с.
2. Усціновіч, А. К. Антропанімія Гродзеншчыны і Брэстччыны (XIV–XVIII вв.) / А. К. Усціновіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 175 с.
3. Tichoniuk, B. Imiona i ich formy na pograniczu polsko-białoruskim od XIV wieku do roku 1839 / B. Tichoniuk. – Zielona Góra : WSP, 2000. – 206 c.
4. Rudnicka-Fira, E. O imionach Polaków na Grodzieńszczyźnie / E. Rudnicka-Fira, A. Skudrykowa // Antroponimia słowiańska : materiały z IX Ogólnopolskiej Konferencji Onomastycznej, Warszawa 6–8 września, 1994. – Warszawa, 1996. – S. 271–277.
5. Szczęśniak K. Imiona urzędowe oraz domowe studentów grodzieńskiej polonistyki i osób im najbliższych / K. Szczęśniak // Droga ku wzajemności, t. V, cz. 1. – Grodno, 2004. – S. 30–41.
6. Карніеўская, Т. А. Іменаслоў Гомеля другой паловы XX стагоддзя : фарміраванне, паходжанне, функцыя-наванне : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. науку : 10.02.01 / Т. А. Карніеўская ; Нац. акад. науку Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы. – Мінск, 2011. – 21 с.
7. Скребнева, Т. В. Антропонимикон современного белорусского города в динамическом и социолингвистическом аспектах (на материале русскоязычных личных имен г. Витебска) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т. В. Скребнева ; БГУ. – Минск, 2010. – 23 с.
8. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.

SUMMARY

The article presents a statistical analysis of the anthropometry of the newborn in Brest at the beginning

of the XXI century. Dozens of the most popular male and female names of this period have been identified, the tendencies of the dynamics and the qualitative level of the list of names have been analysed, the cases of double naming have been admitted. At the present period stage of the development of the Brest anthroponymy one can definitely see the tendency of the quantitative prevalence of female anthroponimical

repertory as well as a steady increase of the quality of anthroponimical unit in male and female anthroponymy. The basis of Brest list of names of the XXI century is presented by old calendar names; the expansion of the list of names is predominantly accomplished by rare and the rarest calendar, general Slavonic and foreign borrowed anthroponyms.

Поступила в редакцию 16.02.2015 г.

Рэпазіторый БРСУ